

Глава 6. 4 — Мы вернулись, и теперь мы вместе

Как и предсказывал Масакаки, стоило Соуши предъявить свою Карту Мидаса, как перед ним тут же возникло старое черное такси, украшенное золотой каймой.

Пригнувшись, Соуши забрался на заднее сиденье и расплатился. Он невольно зажмурился, а затем, решив рискнуть, назвал водителю адрес Наземного исследовательского института Alvis. К его облегчению, старик за рулем лишь молча кивнул.

То ли из-за того, что ночь выдалась слишком насыщенной, то ли от колоссального истощения — и физического, и душевного — после недавней «сделки», но в тесном и замкнутом пространстве машины Соуши почувствовал, как напряжение последних часов начинает понемногу отступать. Под мерный, убаюкивающий рокот двигателя он сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Спустя какое-то время тишину нарушил бесстрастный, мертвенный голос водителя:

— Господин Минасиро, мы на месте.

Соуши, спавший слишком крепко, вздрогнул и зашевелился, приходя в себя.

— Икки... — пробормотал он сквозь сон, еще не до конца осознавая, где находится.

Ответа не последовало.

Миг — и сонливость как рукой сняло. Соуши замер, и в следующую секунду до него дошло...

— Икки?! — Он резко открыл глаза и вскочил, едва не ударившись головой.

Лихорадочно шаря руками по сиденью, Соуши сорвался на крик, в котором сквозило отчаяние:

— Икки! Где ты?!

«Неужели... неужели всё это было лишь сном?»

Эта мысль вспыхнула в его сознании, холодом отозвавшись в сердце. Ощущение утраты и беспомощности нахлынуло мгновенно, лишая его сил.

Но в тот самый миг, когда Соуши окончательно поверил, что стал жертвой жестокой галлюцинации, его заставил замолчать тихий голос.

«Соуши».

Этот голос донесся из левого кармана пиджака, из Карты Мидаса. В нем слышались нежность и мягкое беспокойство.

«Я здесь».

Голос звучал так спокойно, будто Икки никогда и не уходил.

Вернувшись из призрачного пространства Финансового квартала в реальный мир, Соуши, едва выйдя из машины, поспешил туда, где всё это время находился Икки.

По пути ему встретился один из младших сотрудников. Тот вежливо поклонился:

— Соуши-сэмпай, вы сегодня задержались. Хорошего отдыха.

Соуши пришлось замедлить шаг.

— И тебе не засиживаться, — ответил он, стараясь сохранять привычную невозмутимость.

Обменявшись парой дежурных фраз, парень нерешительно добавил:

— Соуши-сэмпай, вы сейчас... к Икки-сэмпаяу?

Соуши на мгновение замер, а затем едва заметно кивнул:

— Да...

Младший коллега тут же виновато поморщился, словно он коснулся запретной темы. Он поспешно поклонился еще раз:

— Простите, я не хотел мешать! Всего доброго!

Не дожидаясь ответа, он почти бегом скрылся за поворотом.

На самом деле он бы с радостью подольше пообщался с этим всегда сдержанным старшим товарищем. Однако он поспешил уйти, испугавшись, что нечаянно ранит Соуши. Весь институт

знал: этот человек взвалил на себя непосильную ношу, разрываясь между командованием и наукой, лишь ради одного-единственного человека.

Того самого, что сейчас спал в недрах исследовательского центра и, возможно, не проснулся бы уже никогда.

Убедившись, что в коридоре больше никого нет, Соуши продолжил путь, не глядя по сторонам.

— Икки, — вполголоса произнес он, — другие тебя не видят?

Голос Икки вновь зазвучал из Карты Мидаса:

«Те, кто не связан с той улицей, не могут меня видеть. Даже ты, Соуши, в этом мире сможешь разглядеть меня только через круглое окошко Карты Мидаса».

— Вот как... — Соуши невольно помрачнел.

После назначения Соуши на новую должность капсулу системы жизнеобеспечения, в которой находился Икки, перенесли в подземный сектор Наземного исследовательского института Alvis.

Икки поначалу не понимал, почему тот парень так странно отреагировал на упоминание его имени... Пока не увидел самого себя.

В ингибиторе ассимиляции, которым до краев была заполнена внутренняя камера установки, медленно колыхались длинные черные волосы — они уже отросли до самых лопаток. Человек, погруженный в багровую жидкость, безмятежно спал. Он не выражал ни боли, ни радости. Казалось, он просто крепко спит.

Совсем как когда-то Цубаки и Орихимэ, дремавшие в Гроте Богини до своего пробуждения.

«Значит, в реальности я выгляжу так...» — прошептал Икки, чье сознание теперь обрело форму Актива.

Он замороженно смотрел на плоть, запертую в стеклянном цилиндре, и чувства его были противоречивы.

Соуши не отрывал тяжелого взгляда от фигуры в капсуле. Голос его звучал пугающе ровно:

— Феномен ассимиляции удалось сдержать, он больше не прогрессирует. Но нагрузка на тело была слишком велика и длилась слишком долго... Никто не знает, есть ли шанс на пробуждение. Доктор Тооми говорит то же самое.

«Когда-нибудь я найду способ исцелить тебя», — подумал Соуши, и сам не знал, кому эти слова адресованы больше: Икки или самому себе.

«Ясно...» — Икки едва слышно отозвался, и в этой краткой фразе невозможно было уловить ни единой эмоции.

— Но когда-нибудь всё наладится, — Соуши произнес это с такой уверенностью, будто бросал вызов самой судьбе.

— Да... — Икки кивнул и едва заметно улыбнулся. Он мгновенно встряхнулся и добавил уже звонче: — В любом случае, то, что я теперь снова рядом с тобой — это просто замечательно!

Соуши вынул из кармана черную Карту Мидаса. Сквозь маленькое круглое окошко в центре он увидел Икки — у того теперь были небольшие рога, символ его статуса Актива в Финансовом квартале.

— Но ты стал Активом... — Соуши не мог скрыть тревоги и вины в голосе.

Хотя он еще не до конца понимал, чем чреват этот статус, было ясно одно: теперь они оба не только скрыты от глаз друзей, но и вынуждены каждую неделю участвовать в смертельно опасных сделках. Один неверный шаг — и Икки может исчезнуть навсегда.

— Это не имеет значения, — Икки ответил быстро, почти не раздумывая.

Соуши осекся, пораженный этой легкостью.

А Икки тем временем смотрел на него из своего заточения в Карте Мидаса и умиротворенно улыбался.

— Ведь я всегда был твоим воином, — мягко произнес он.

— Икки... — Соуши не нашел слов.

В призрачном, переливающимся пространстве внутри Карты Мидаса Икки смотрел с чистотой и решимостью. Он смотрел прямо на Соуши, не отводя взгляда.

— Я и так принадлежу тебе, Соуши. Это единственное, что важно.

<http://bllate.org/book/17427/1651131>